

⁹ Гоголь Н.В. О движении журнальной литературы... С. 160.

¹⁰ Шевырев С.П. Обзорение русских журналов в 1827 году... С. 62.

¹¹ Там же. С. 63–64.

И.М. Удлер

ЖИЗНЬ, МИРОВИДЕНИЕ И ПУБЛИЦИСТИКА ФРЕДЕРИКА ДУГЛАСА

Фредерик Дуглас (1818 – 1895) – самый выдающийся афро-американский лидер XIX в., писатель, журналист, оратор и просветитель. В XIX в. Ф. Дуглас не только «самый знаменитый афро-американец»¹, но и второй после А. Линкольна самый известный американец в мире, представляющий демократическую Америку.

Ф. Дуглас – ключевая фигура в аболиционистском движении, в афро-американской печати, публицистике и литературе.

Все силы своей необычайно одаренной натуры, мужество, стойкость, незаурядный талант публициста, богатый жизненный опыт вложил Ф. Дуглас в борьбу за полную ликвидацию рабства и его последствий.

Вот некоторые факты из его биографии, ставшей достоянием американской истории.

Родился в 1818 г.² в рабстве в штате Мэриленд. Втайне от рабовладельцев научился читать и писать и учил грамоте невольников на плантации. В 1838 г. совершил побег в штат Массачусетс. Стал активным участником аболиционистского движения, а затем и лидером чернокожих аболиционистов. В его биографии и поездки по всему Северу с выступлениями (порой с риском для жизни) против рабства³, и активное участие в работе «Подземной железной дороги», и организация сопротивления закону 1850 г. о беглых рабах, и организация во время Гражданской войны 54-го и 55-го полков, первых полков чернокожих американцев, в составе которых сражались его сыновья Льюис и Чарлз.

Ф. Дуглас разработал программу предоставления чернокожему населению страны политических и гражданских прав, и прежде всего права избирать и быть избранными наряду с белыми американцами, и последовательно боролся за ее осуществление после ликвидации рабства. Он активно участвовал в организации и проведении ежегодных «съездов негритянского народа», руководил работой съезда цветного населения в Сиракузах в октябре 1864 г. и стал автором программного документа – Обращения съезда к народу Соединенных Штатов «Дело негритянского народа»⁴. Он руководил работой первого поистине национального съезда негритянского народа Соединенных Штатов в 1869 г.

Ф. Дуглас был выдающимся американским правозащитником и реформатором. Одним из первых он поддержал женское движение за равные права, в том числе за право голоса. Он принимал активное участие в работе первого съезда участников женского движения в США в июле 1848 г. (г. Сенека-Фолс, штат Нью-Йорк), принявшего Декларацию независимости женщин, известную также как Декларация общественного мнения. Одна из двенадцати принятых резолюций призывала предоставить женщинам право голоса. Съезд положил начало современному женскому движению. В поддержку съезду Дуглас 28 июля 1848 г. опубликовал в своей газете «Норт стар» статью «Права женщин», в которой отстаивал равноправие женщин с мужчинами: «Наш принцип – право не зависит от пола» [1, 321].

На протяжении всей своей жизни Дуглас-реформист тесно сотрудничал с руководителями женского движения, был их активным союзником. В самый последний день своей жизни, 20 февраля 1865 г., он принимал участие в работе второй сессии Национального Женского совета.

Ф. Дуглас является ключевой фигурой в истории американской аболиционистской печати и афро-американской журналистики.

Интерес к журналистике появился у него в 1839 г., когда он стал регулярно читать еженедельную газету У.Л. Гаррисона «Либерейтор» (*The Liberator*).

С 1841 г.⁵ Ф. Дуглас печатался в аболиционистских изданиях «Нэшнл антислэйвери стандарт» (*The National Anti-Slavery Standard*), «Либерейтор», «Нэшнл уотчмэн» (*The National Watchman*), «Мистери» (*The Mystery*), «Либерти белл» (*The Liberty Bell*), «Рэмз хорн» (*The Ram's Horn*). В 1847 г. он помогал редактировать афро-американскую газету «Рэмз хорн».

Осенью 1847 г. на страницах «Нэшнл антислэйвери стандарт» и «Рэмз хорн» он опубликовал «Перспектив антирабовладельческой газеты «Норт стар»⁶.

Ф. Дуглас считал, что пришло время исполниться его «давней мечте – увидеть в этой владеющей и торгующей рабами, ненавидящей негров стране типографию и газету, созданную самими жертвами рабства и угнетения...» [1, 280]. Газета, созданная людьми его расы, будет заниматься просвещением чернокожих, активизировать их борьбу, воздействовать на общественное сознание эффективнее, чем издания белых аболиционистов. Кроме того, он считал важным аргументом в критике расизма интеллектуальную, творческую деятельность чернокожих редакторов, авторов, свидетельствующую, что афро-американцы имеют к ней не меньше способностей, чем белые.

С 1847 по 1863 г., на протяжении шестнадцати лет (факт в истории печати черных американцев XIX века исключительный), Ф. Дуглас издавал и редактировал еженедельную газету «Норт стар» (*The North Star*), переименованную им в 1851 г. в «Фредерик Дуглас пейпер» (*Frederick Douglass' Paper*) (1847 – 1860), и ежемесячник «Дуглас мансли» (*Douglass' Monthly*) (1858 – 1863). Дуглас приложил поистине героические усилия, чтобы «Норт стар» и «Дуглас мансли» не прекратили свое существование из-за отсутствия денег. Он вложил в них 12 тыс. долларов, заработанных чтением лекций по всему Северу, заложил дом.

Это были единственные аболиционистские издания в США, редактором которых стал бывший невольник. Он был и основным автором этих авторитетных изданий, на страницах которых вел бескомпромиссную борьбу с рабством на Юге и расовой дискриминацией на Севере как социальной и нравственной болезнью Америки. В этой борьбе Дуглас-публицист успешно использовал самые разные жанры: статьи, открытые письма, памфлеты, заметки, обращения, речи, репортажи, информационные сообщения, рецензии, обзоры печати.

Ф. Дуглас начинал свою журналистскую деятельность в аболиционистских изданиях с писем, разоблачающих рабство. Его первое открытое письмо было опубликовано в «Либерейтор» в ноябре 1842 г. [1, 105 – 109]. Находясь в 1845 – 1847 гг. в Англии, он систематически присылал оттуда письма для печати. Теперь он публикует на страницах «Норт стар», «Фредерик Дуглас пейпер», «Дуглас мансли» письма не только образованных, но и малограмотных людей своей расы, предоставляя им возможность высказать свою точку зрения, побуждая их к работе над собой, к самообразованию. Во многом для просвещения и развития этих людей и создавалась его газета.

Младший современник Дугласа Г. Пенн (р. 1867), редактор газеты, журналист и общественный деятель, в книге «Афро-американская пресса и ее редакторы» (1891) высоко оценил Дугласа как очень талантливого журналиста с мировым именем, редактора первоклассной газеты: «Хотя он очень много выступал с речами, ратуя за ликвидацию рабства, его самой эффективной деятельностью во имя свободы была работа редактора и издателя “Норт стар” в Рочестере... самая полезная для его расы»⁷.

Нельзя не согласиться и с оценкой эффективности воздействия на читателей изданий Дугласа, данной Ф. Фонером: «Хотя немногие участники аболиционистского движения выступали перед большой аудиторией чаще и успешнее, чем Дуглас, все-таки самая эф-

фактивная деятельность по освобождению невольников осуществлялась им через его газету. Многие статьи перепечатывались другими изданиями и имели широкий круг читателей»⁸.

В «Прощальном письме», адресованном «уважаемым читателям» и помеченном 16 августа 1863 г., Ф. Дуглас подвел итоги этой многолетней деятельности: «Моя газета прекращает существование на той же самой улице, в той же самой комнате, в которой она начиналась, ее адрес не менялся на протяжении шестнадцати лет, и точно так же не менялись ее принципы» [3, 375].

Цели, которые поставил Ф. Дуглас перед своим изданием, – «атаковать рабство во всех его проявлениях, отстаивать полное освобождение, поднимать нравственные критерии общества, содействовать нравственному и интеллектуальному усовершенствованию цветных американцев и ускорить освобождение трех миллионов наших соотечественников» [5, 69]. Наиглавнейший принцип Дугласа-издателя, редактора и публициста – «не бояться говорить ... правду, какой бы неприятной она ни была» [3, 196].

И хотя первая газета чернокожих американцев появилась за двадцать лет до «Норт стар» Ф. Дугласа, его роль в создании афро-американской печати чрезвычайно велика.

«Норт стар», «Дуглас мансли» стали эталоном периодического издания, вдохновляющим примером для других афро-американских издателей и журналистов, которые пришли в журналистику после него и вслед за ним.

Прекращение издания «Дуглас мансли» не означало прекращения интенсивной журналистской, публицистической деятельности. Он обещал своим читателям в «Прощальном письме»: «Я буду думать, писать, публично выступать до тех пор, пока невольники будут нуждаться в пере, которое будет отстаивать их дело, и в голосе, который будет излагать их беды перед страной» [3, 376].

До конца своей жизни он произносит речи и выступает с лекциями в различных штатах Америки, публикует их тексты, статьи, открытые письма в «Нью-Йорк трибюн», «Нью-Йорк таймс», «Либерейтор», «Атлантик мансли», «Индепендент», на страницах редактируемой им в 1870–1872 гг. еженедельной газеты «Нью нэшнл ира» (*The New National Era*), в «Норт америкэн ревью», «Харперс уикли», «Космополитэн».

Ф. Дуглас сдержал свое обещание.

И когда призывал превратить войну за сохранение Союза в войну за ликвидацию рабства: «...никакой войны, кроме аболиционистской; никакого мира, кроме аболиционистского; свобода для всех... черный человек – солдат во время войны, труженик в мирное время, избиратель как на Юге, так и на Севере; Америка – его родной дом, все американцы – его соотечественники. Если это свершится... основы нашей жизни будут прочными, как скала» [3, 403].

И когда аргументированно объяснял, что старый Союз изжил себя, что речь должна идти не о восстановлении распавшегося союза, а о качественно новом объединении, «в котором не будет деления на Север и Юг, на Восток и Запад, на черных и белых, а будет единение нации, сделавшей каждого невольника свободным и каждого свободного избирателем» [3, 386].

И когда от имени черной расы требовал политических, гражданских прав, и прежде всего избирательного права, и обращался к «нравственному чувству, чести, великодушию всей нации»: «Мы верим, что благополучие этой великой страны будет зависеть от изъятия из законодательства законов, основанных на дискриминации, и установления единого избирательного закона как для белого, так и для цветного населения» [3, 418].

И когда в 1894 г. давал отпор защитникам линчевателей в блестящей речи-эссе «Почему линчуют негра? Злободневный урок», опубликованной множеством американских и английских газет [5, 491–523]. Эту речь биограф Ф. Дугласа Н. Хаггинз справедливо оце-

нил как «великое эссе» и как «фактическое завещание» великого американца: «Старый человек ... вновь обнаружил видение, жар и идеалы молодого Дугласа. Это был возродившийся в полном объеме аболиционизм, предвещавший борьбу за справедливость, которую афро-американцы будут вынуждены вести в течение следующих семидесяти пяти лет»⁹.

Без преувеличения Ф. Дуглас был одним из самых выдающихся ораторов эпохи. По словам его современника священника Э. Пибоди, «он прирожденный оратор...»¹⁰. Рослый человек, от самой фигуры которого исходило ощущение силы, с львиной гривой волос, с горящими глазами, с темпераментом библейского пророка, с сильным, выразительным голосом, считавший, как он не раз подчеркивал, «своей обязанностью говорить правду, только правду и ничего, кроме правды»¹¹, умел увлечь самых разных слушателей как в Америке, так и в Европе и стал голосом своего народа.

Вот свидетельство редактора аболиционистской газеты «Геральд ов фридэм» Н.П. Роджерса, имевшего немалый опыт выступлений на аболиционистских собраниях и тем не менее потрясенного речью Дугласа: «Ее невозможно охарактеризовать как ораторское искусство или красноречие. Она была суровее – мрачнее – глубже. Это было вулканическое извержение человеческой природы, долгое время подавляемой рабством и наконец взорвавшей свою темницу. Это был ураган восстания, и я не мог не думать, глядя на него, расшагивавшего по сцене взад и вперед, подобно пробужденному нумидийскому льву, как его внушающий страх голос донесется до Юга в решающий час, призывая восставших к сражению и вселяя ужас в сердца перепуганных и отчаявшихся рабовладельцев»¹². Роджерс несколько раз сравнил Дугласа-оратора со львом по аналогии со священным Писанием, где львы символизируют силу и могущество, где «рыканию льва уподобляется слово Божие (Иов. IV, 10 – 110), всегда производящее потрясающее действие на сердца человеческие (Ам., III, 4 – 8)»¹³. Роджерс услышал в баритоне Дугласа голос современного пророка.

В своих речах Ф. Дуглас бесстрашно формулировал самые главные, трудные вопросы современности и давал на них исчерпывающие, часто провидческие ответы, вел беспощадную, аргументированную полемику с защитниками рабства и расизма, излагал четкую, конструктивную программу действий, опираясь на свой богатый жизненный опыт, обширные знания и умение мыслить в государственном и даже мировом масштабе. Его речи включали в себя ссылки на античную историю, историю древнего Востока, стран Африки, историю США, Англии, Ирландии, Шотландии, России, Франции, Венгрии, Чехии. Он вводил в свои речи и лекции цитаты, аллюзии, образы из Библии, античной литературы, драматургии Шекспира, романов В. Скотта, У. Теккерея, англоязычной поэзии, строфы из спиричуэлс, которые он иногда пел во время своих выступлений, пословицы и поговорки, в том числе и сочиненные им самим по образцу народных. Бесстрашие и красота мысли, полемическое мастерство, ораторские периоды и чеканные, сжатые, как пружина, афоризмы, художественная образность, язык «свидетельствования и пророчества» захватывали слушателей, способствовали изменению общественного мнения в США и за рубежом в пользу ликвидации рабства и его последствий.

Бесспорно, его речи, как и все его творчество, опирались на фольклорную традицию проповеди бродячих чернокожих проповедников с ее жаркими инвективами, библейской лексикой и образностью, эмоциональностью, музыкальностью, щедрым включением духовных песен, стремительным, безостановочным ритмом, вовлечением слушателей, народной мудростью, народным здравым смыслом, юмором и сатирой. В его опубликованных речах часто встречаются ремарки, характеризующие реакцию слушателей: «Смех, аплодисменты».

«Многие из его речей достигли уровня самых лучших в этом жанре и включаются в сборники самых прекрасных образцов ораторского искусства различных эпох»¹⁴. Среди

самых лучших речей и лекций, оказавших сильнейшее воздействие на современников, – «Что значит для негра 4 июля» (1852), *Self-made Men* (1859), «Джон Браун» (1860), «Причины наших бед» (1862), «Будущее негритянского народа Соединенных Штатов» (1862), «День для поэзии и песни» (1862), «Настоящее и будущее цветной расы в Америке» (1863), «Наша работа не выполнена» (1863), «Цель войны» (1864), «Будущее цветной расы» (1866), «Авраам Линкольн» (1876), «Национальная столица» (1876), «Почему линчуют негра? Злободневный урок» (1894).

В 1845 г. Ф. Дуглас стал автором национального бестселлера «Повествование о жизни американского невольника Фредерика Дугласа, написанное им самим» (*Narrative of the Life of Frederick Douglass, an American Slave, Written by Himself*), положившего начало его автобиографической трилогии, «самой американской из всех американских жизнеописаний»¹⁵. И вторая книга трилогии «В рабстве и на свободе» (*My Bondage and My Freedom*, 1855), и третья – «Жизнь и эпоха Фредерика Дугласа» (*Life and Times of Frederick Douglass*, 1881; 1892) включали в себя «Повествование о жизни американского невольника Фредерика Дугласа» в качестве главного сюжетного и композиционного ядра. Эта книга была переведена на многие европейские языки.

В марте 1853 г. он опубликовал романтическую повесть «Раб-герой» (*The Heroic Slave*), первое прозаическое художественное произведение в афро-американской литературе. Роман У.У. Брауна «Клотель, или Дочь президента» (*Clotel or, the President's Daughter: A Narrative of Slave Life in the United States*) будет опубликован позже, в ноябре 1853 г.

С 1872 г. местом постоянного жительства Ф. Дугласа стал Вашингтон. Президент банка в 1874 г., престижные и хорошо оплачиваемые государственные должности, дипломатическая работа в Республике Гаити и Доминиканской республике, дом из двадцати комнат в викторианском стиле на Кедровом холме в Анакостии, из окон которого открывался самый лучший вид на Вашингтон. Путешествия по Европе и Африке. Активная общественная деятельность до самого последнего дня его жизни.

На памятнике этому человеку, историю жизни которого американские исследователи считают «одной из величайших историй успеха эпохи», надпись: «Гордость расы».

В. Логгинс в 1931 г. писал о Ф. Дугласе: «Его справедливо называют величайшим американским негром. Действительно, ни один из американских негров не добился такого успеха в столь многих областях деятельности. И мало американцев, белых или цветных, обнаружили столько мужества и здравого смысла, сколько обнаружил их Дуглас в проделанной им феноменальной эволюции»¹⁶.

Ф. Дуглас – личность очень крупного масштаба. Ставший признанным лидером своего народа, он обладал зрелым умом мыслителя и государственного деятеля. Ему были свойственны любовь к своему народу и широта мышления человека, открытого всему миру. Обретенные в результате упорного труда знания соединились с большим жизненным опытом. Незаурядный талант писателя, журналиста, оратора сочетался с трудолюбием, колоссальной энергией, организаторскими способностями. Эти качества так же, как и его мужество и стойкость, притягивали к нему самых выдающихся людей эпохи. Он трижды встречался с А. Линкольном, был в тесных дружеских отношениях с Дж. Брауном, общался с лидерами аболиционистского движения и движения за права женщин, состоял в переписке с государственными и общественными деятелями, редакторами периодических изданий, священниками, писателями.

Его деятельная, созидательная энергия, разносторонне одаренная натура способствовали тому, что он находился в эпицентре главных событий американской истории и культуры XIX в. Его личность, духовное наследие, творчество оказали огромное влияние на менталитет и культуру афро-американцев XX в. Символично, что Джеймс Болдуин окончил

школу имени Фредерика Дугласа. Все крупные афро-американские писатели, журналисты и общественные деятели XX – начала XXI в. учились в школе Ф. Дугласа.

Жизнь Фредерика Дугласа состоит из двух главных этапов: двадцати лет пребывания в рабстве на Юге, завершившихся успешным (со второй попытки) бегством на Север, и пятидесяти семи лет жизни на Севере, посвященных борьбе с рабством и его последствиями. Неслучайно свою лучшую автобиографическую книгу Ф. Дуглас назвал «В рабстве и на свободе».

В 40-е – начале 60-х гг. XIX в. «на свободе» происходят формирование и эволюция его взглядов на способы борьбы с рабством, объективный характер американской Конституции и отношение к Союзу, участие в политической борьбе, общественные организации и политические партии, расизм, проблему идентификации афро-американцев, пути и способы интеграции чернокожих в американское общество, политические, экономические и социальные реформы, отношение к женскому движению. К началу Гражданской войны у Ф. Дугласа сложилась цельная и последовательная система взглядов на рабство и способы его ликвидации, на Союз и пути его сохранения, цели, характер и даже исход надвигающейся войны, которую он предвидел. В ходе войны он уточнил, конкретизировал эти взгляды, дополнил их военной стратегией и требованием политических, гражданских прав для чернокожих американцев. Эти взгляды он отстаивал в своей публицистике, на них опирался в своей общественной и политической деятельности.

Ф. Дуглас ни дня не учился в школе. Зато он прошел другие университеты. Его первый диплом, как он говорил, на его спине – рубцы, полученные в рабстве. Оказанное им физическое сопротивление «объездчику» рабов Коуви, положившее конец систематическим избиениям и истязаниям, осознание необходимости применения ответного насилия в борьбе за свободу – этот опыт его жизни в рабстве не был им забыт в жизни на свободе.

Вторым своим университетом Ф. Дуглас справедливо считал Американское антирабовладельческое общество. Вот свидетельство самого Дугласа, приближавшегося к семидесятилетнему возрасту: «Когда меня спрашивали, где я получил образование, я всегда отвечал: «В Массачусетском Аболиционистском университете, президентом которого был м-р Гаррисон»¹⁷.

В этом университете он находился в 40-е гг. – годы деятельности в качестве агента, лектора Аболиционистского общества, вначале исполненного энтузиазма ученика Гаррисона, а затем соратника.

Тем не менее с конца 40-х гг. назревал конфликт и надвигался неизбежный разрыв Дугласа с гаррисоновским крылом в аболиционистском движении. Помимо патерналистского подхода к чернокожим, который Дуглас отверг, они разошлись в оценке Конституции Соединенных Штатов, в подходе к распаду Союза и выборе способов борьбы с рабством.

У.Л. Гаррисон считал американскую Конституцию (по его характеристике, «договор со смертью и соглашение с адом»¹⁸) прорабовладельческой, и потому он и его сторонники выступали против необходимости сохранения основанного на этой Конституции Союза, за разъединение Севера и Юга («disunion»). Единственным средством борьбы с рабством они считали убеждение, пассивное сопротивление, непотворение злу насилием («non-resistance»), отвергали необходимость насильственных и даже политических средств борьбы, в том числе и участие в голосовании («non-voting principle»).

Ф. Дуглас в 1847 г., после возвращения из Европы и встречи с Дж. Брауном, переезжает вместе со своей семьей из Линна (штат Массачусетс, северный пригород Бостона, зона влияния У.Л. Гаррисона и газет «Либерейтор», «Нэшнл анτισлэйвери стандард») в Рочестер, расположенный в западной части штата Нью-Йорк.

Здесь, вопреки воле Гаррисона и его окружения, преодолевая их сопротивление, несмотря на серьезные финансовые затруднения, на отсутствие материальной поддержки со стороны аболиционистских организаций или политических партий, несмотря на огромную загруженность работой в аболиционистском движении, поездки с выступлениями по всему Северу, работу над книгами, Ф. Дуглас с 3 декабря 1847 г. стал издавать еженедельную четырехстраничную газету «Норт стар». Названием стала воспетая в песнях невольников Полярная звезда, на которую ориентировались беглецы, символ надежды и свободы. В течение 1847 г. тираж газеты вырос с 2 тыс. до 4 тыс. экземпляров. 26 июня 1851 г., после слияния с газетой «Либерти парти пейпер» (*Liberty Party Bell*) Дж. Смита, «Норт стар» была переименована в «Фредерик Дуглас пейпер» (в связи с тем, что появилось несколько газет с таким же названием) и издавалась и редактировалась Дугласом до 1860 г. Но уже в 1858 г. им было задумано ежемесячное приложение к газете, вначале адресованное подписчикам в Англии, Шотландии и Ирландии, – «Дуглас мансли», которое начало выходить с июня 1858 г. К сожалению, первый сохранившийся и дошедший до нашего времени номер (т. 1, №8) за январь 1859 г. С 1860 г. «Дуглас мансли» (шестнадцатистраничный ежемесячник, высота страницы – 35,5 см, ширина – 25 см, на каждой странице три колонки сплошного текста без рисунков и иллюстраций) стал выходить вместо «Фредерик Дуглас пейпер» и издавался по август 1863 г.¹⁹

Самостоятельное решение издавать газету стало его первой «Декларацией независимости»²⁰. Ф. Дуглас считал это решение одним из самых главных в его жизни.

В каком состоянии находилась афро-американская пресса в первый период своего существования (1827 – 1865)?

16 марта 1827 г., за четыре года до возникновения еженедельной газеты У.Л. Гаррисона «Либерейтор», в Нью-Йорке вышел первый номер еженедельной газеты «Фридомс джорнал» (*Freedom's Journal*), редакторами которой были священник С. Корниш и Дж. Б. Рассуорм, окончивший Боуденский колледж, первый чернокожий в Соединенных Штатах, получивший университетский диплом.

Первый печатный орган черных американцев «Фридомс джорнал» стремился быть голосом своего народа. «Мы хотим сами отстаивать наше дело. Слишком долго другие говорили за нас. Слишком долго общество вводило в заблуждение, искажая правду о нас...», – писали редакторы в первом номере газеты²¹.

«Газета имела своих корреспондентов по всей Новой Англии, в Нью-Йорке, Пенсильвании, Мэриленде, округе Колумбия и даже в Виргинии и Северной Каролине, а также на Гаити, в Канаде и Англии»²². Активно работал в газете живший в Бостоне Д. Уокер, будущий автор и издатель «Призыва» (*Appeal*, сентябрь 1829), обращенного «ко всем цветным гражданам мира и особенно Соединенных Штатов Америки», знаменитого аболиционистского памфлета и призыва к восстанию, распространявшегося не только на Севере, но и в южных штатах Джорджия, Луизиана, Северная Каролина²³.

Газета «Фридомс джорнал» публиковала информацию о борьбе черных против рабства, полемизировала с прорабовладельческой нью-йоркской прессой (например с «Дэйли пресс», клеветавшей на черных жителей Нью-Йорка)²⁴.

В 1829 г. газета прекратила существование. Но начало афро-американской печати было положено.

С 7 января 1837 г. также в Нью-Йорке стала выходить вторая афро-американская газета «Уикли адвокат» (*The Weekly Advocate*), переименованная в марте этого же года в «Калэд америкэн» (*The Colored American*). Ее редакторы – бывший редактор «Фридомс джорнал» С. Корниш, д-р Дж. М. Смит и священник Ч.Б. Рэй. Газета, служившая цели нравственного, интеллектуального и политического совершенствования цветной расы, издавалась до 1842 (1846?) года.

С июля 1838 г. до сентября 1841 г. в Нью-Йорке издавался первый афро-американский сначала ежеквартальный, а затем ежемесячный журнал «Миррор ов либерти» (*The Mirror of Liberty*), посвященный жизни свободных чернокожих. Его редактор – Д. Раглз, секретарь Нью-Йоркского комитета бдительности, оказавший в 1838 г. помощь беглому рабу Ф. Дугласу.

Местом издания афро-американской прессы чаще всего становился Нью-Йорк. Кроме Нью-Йорка, местом издания были Олбани, Трой, Сиракузы, Питсбург, Кливленд, Филадельфия, Цинциннати.

В 40-е гг. возникает целый ряд афро-американских газет, таких, как «Элевейтор» (*Elevator*), «Нэшнл уотчмэн» (*The National Watchman*), «Клэриэн» (*Clarion*). «Пиплз пресс» (*The People's Press*), «Мистери» (*The Mystery*), «Джиниэс ов фридом» (*The Genius of Freedom*), «Рамз хорн» (*The Ram's Horn*)²⁵.

Аболиционистская по своей направленности, афро-американская пресса ставила своей целью просвещение чернокожих, распространение информации об ужасах рабства, призывала к уничтожению рабства, выступала против идеи колонизации и программы Американского колонизационного общества. Она способствовала формированию национального самосознания черных американцев.

Всего в период с 1827 по 1865 г. выходило свыше сорока изданий. Редактор «Калэд америкэн» Дж. М. Смит считал, что их было значительно больше: «...вероятно, не менее ста газет под руководством цветных людей, имеющих образование и способности к этой работе, одна за другой начинали и прекращали свое существование...»²⁶. Все эти издания, к сожалению, были недолговечны. За редким исключением они существовали не более одного – двух месяцев, некоторые не более одного – двух лет, очень немногие до пяти лет. «До Гражданской войны только три из одиннадцати ежемесячных изданий выходили более пяти лет, а большинство из них существовало не более одного или двух лет»²⁷.

Периодические издания испытывали серьезные экономические трудности. Их редакторы не преследовали коммерческие цели, не печатали рекламу. Круг подписчиков был узок. Среди чернокожих было мало грамотных людей (приблизительно 25%)²⁸. Среди них не было состоятельных людей, имевших возможности материально поддерживать издания.

Белые читатели предпочитали газеты, которые издавались и редактировались белыми, такие, как «Либерейтор» У.Л. Гаррисона или «Нью-Йорк трибюн» Г. Грили. Достаточно сравнить тиражи. Самый большой тираж – 2500 экземпляров – был у «Рамз хорн» (январь 1847 – июнь 1848 г., редактор – Т. Ван Ренслэйер). В газете сотрудничали Ф. Дуглас и Дж. Браун. Тираж «Нью-Йорк трибюн» в 1860 г. достиг 200 000 экземпляров²⁹.

Таким образом, в тот период, когда Ф. Дуглас задумал издавать и редактировать «Норт стар», у черных американцев не было своей постоянно выходящей, стабильной, авторитетной национальной газеты. Дуглас блестяще справился с поставленной им задачей, создав первоклассное аболиционистское периодическое издание, на протяжении шестнадцати лет оказывавшее влияние на национальное самосознание. Это был значительный вклад не только в афро-американскую, но и в американскую аболиционистскую печать, ибо еженедельное, а затем ежемесячное издание Дугласа стало одним из лучших аболиционистских изданий страны.

Оно было ценнейшим источником информации, которая оперативно сообщалась корреспондентами из Нью-Йорка, Бостона, Филадельфии, из ряда регионов Юга, из Европы. Ни одно американское периодическое издание не опубликовало столько материалов о восстании под руководством Джона Брауна, сколько опубликовал Дуглас: документальные материалы о событиях в Харперс-Ферри, самые полные репортажи из зала суда, информация о казни Джона Брауна и митингах солидарности с ним в Детройте, Буффало, проповеди, речи, статьи, в том числе и В. Гюго, в защиту великого борца за свободу рабов.

С наибольшей полнотой была представлена тема рабства. Публиковались самые разнообразные документы о жизни рабов, сопротивлении, побегах, статьи о рабстве как преступлении и позоре Америки, разоблачение прорабовладельческой позиции церкви, Закона о беглых рабах и пособничества Севера рабовладельцам Юга, аболиционистские стихи Дж.Г. Уиттьера и других поэтов, рецензии на книги У.У. Брауна, Г. Бибба, У. Гудела, «Хижину дяди Тома» Г. Бичер-Стоу. С 1852 по 1855 г. Дуглас поместил в своей газете 42 материала разных жанров, посвященные Г. Бичер-Стоу и ее роману.

Требование ликвидации рабства сочеталось с требованием гражданских, политических прав для черных американцев. Постоянно освещались жизнь и борьба черных американцев на Севере: расовая дискриминация, образование, движение съездов цветного населения. Печатались подробные отчеты о работе съездов, речи, тексты принятых обращений. Велась убедительная полемика с теорией расовой неполноценности черных, с планами колонизации. В центре внимания была и деятельность американских и международных аболиционистских организаций, публиковались речи выдающихся аболиционистов.

Из номера в номер усиливалось внимание Дугласа к политической проблематике (характер американской Конституции, оценка программ, стратегии, тактики политических партий, президентские выборы, причины, цель, характер Гражданской войны, перспективы развития страны).

Ф. Дуглас посвятил свое издание «служению гуманизму и свободе»³⁰. Он не ограничивался рамками Америки и публиковал статьи о событиях в Венгрии, Франции, Ирландии. Очень часто он обращался к теме России, сопоставляя рабство и крепостное право в России, решение национального вопроса. В газете «Фредерик Дуглас пейпер» читатели находили статьи «Армия в России» (12 февраля 1852 г.), «Российская империя» (4 марта 1852 г.), «Прогресс в ликвидации крепостного права в России» (18 июня 1858 г.).

Передовые и другие аналитические статьи, речи, полемические открытые письма Дугласа являлись лучшими образцами журналистики XIX в., несли на себе печать большого литературного таланта.

Журналистская деятельность, способствовавшая широкому общению, большему сближению со своим народом, потребовала от Дугласа самостоятельного переосмысления истории борьбы с рабством, всей американской истории, политических институтов, размышлений над уроками мировой истории. Дуглас много читает, в том числе и работы оппонентов Гаррисона аболиционистов Г. Смита, Л. Спунера, У. Гуделла, обращается к первоисточникам и руководствуется присущим ему здравым смыслом, который начинает противиться догматизму и абстракциям У.Л. Гаррисона. Журналистика стала третьим важнейшим университетом в жизни Ф. Дугласа («...для меня это была лучшая школа. Она заставила меня думать и читать, она научила меня ясно выражать свои мысли...»³¹) и способствовала формированию и выражению его радикализировавшихся взглядов, которые стали очень отличаться от взглядов У.Л. Гаррисона.

Ф. Дуглас пришел к выводу о том, что Конституция Соединенных Штатов является антирабовладельческой и, следовательно, рабовладение – «беззаконная система насилия; что оно никогда не было юридически законным и никогда не будет считаться таковым; и что первая обязанность каждого американского гражданина... использовать не только средства *морального* убеждения, но и *политические* средства для ликвидации рабства» [2, 156].

Важнейшим политическим средством Дуглас стал считать активное участие в избирательных кампаниях и голосовании. «Рабовладельцы управляли страной с помощью правительства в течение последних пятнадцати лет. Пусть враги рабства руководят нацией в течение следующих пятидесяти лет» [2, 480], – это сказано Дугласом 26 марта 1860 г. в речи «Конституция Соединенных Штатов – прорабовладельческая или антирабовладельческая?». Тогда же, еще до выдвижения в мае 1860 г. кандидатуры А. Линкольна, были про-

изнесены пророческие слова: «Давайте предположим, что президентом США станет противник рабства (день, когда это произойдет, уже не за горами), и этот президент покончит с рабством» [2, 473].

Дуглас подверг резкой критике лозунг Гаррисона «Никакого союза с рабовладельцами», ибо отказ от сохранения Союза означал отказ от помощи рабам, предоставление их самим себе и «освобождение Севера от ответственности за рабство» [2, 350]. Тем самым Американское антирабовладельческое общество отказывается от своей главной цели – освобождения рабов. Дуглас отстаивает другой лозунг – «Никакого союза с рабовладением», что означает обновленный Союз, «в каждом штате которого будет ликвидировано рабство» [2, 353].

В мае 1851 г. произошел разрыв Дугласа с Гаррисоном и его сторонниками. Дуглас выступил на ежегодном собрании членов Американского антирабовладельческого общества с изложением своих новых взглядов. Конфликт привел и к разрыву личных отношений, ибо Гаррисон воспринял выступление Дугласа как предательство. Консенсус оказался невозможным, и Дуглас был прав, не отказываясь, а углубляя и дополняя свои новые взгляды. Логическим завершением в дальнейшем станет требование избирательного права для чернокожих. Он должен был и пошел дальше Гаррисона, преодолев его «голое теоретизирование» [2, 352] и узость взглядов, хотя разрыв с бывшим наставником был для Дугласа очень болезненным.

Но историческая ситуация подарила Ф. Дугласу общение еще с двумя великими американцами, которые принадлежали не только этой эпохе, но и всей истории страны, – Джоном Брауном и Авраамом Линкольном.

Как это ни парадоксально на первый взгляд, если иметь в виду их очень далекие друг от друга позиции в 50-е гг., между Джоном Брауном и Авраамом Линкольном было много общего. Их портретное сходство бросается в глаза. Их роднят демократическое происхождение, национальные, народные корни. Как оказалось, им суждено было прожить почти одинаковое количество лет: Джону Брауну – 59, Аврааму Линкольну – 56 – и погибнуть от насильственной смерти: Дж. Браун был повешен 2 декабря 1859 г. по приговору рабовладельческого суда штата Виргиния. А. Линкольн погиб от пули, посланной в него 14 апреля 1865 г. актером Бутсом, фанатичным сторонником рабства. Дж. Браун во главе отряда, состоявшего из 14 белых и 5 чернокожих, захватил арсенал в Харперс-Ферри и провозгласил освобождение всех рабов. А. Линкольн подписал 1 января 1863 г. Прокламацию об освобождении рабов и призвал в армию чернокожих.

Дж. Браун в предсмертной записке четким почерком написал: «Я, Джон Браун, теперь твердо знаю, что преступления этой греховной страны могут быть искуплены только кровью. Я теперь вижу, что напрасно надеялся, что этого можно достичь малой кровью»³².

Во многом разрыв Ф. Дугласа и У.Л. Гаррисона был подготовлен идейным сближением Ф. Дугласа с конца 40-х гг. с Дж. Брауном, придерживавшимся стратегии насилия. В конце 1847 г. Дж. Браун сказал Ф. Дугласу, что он не верит, что «моральные увещевания могут освободить раба», что «никакой народ не может уважать себя или вызывать к себе уважение, если он сам не сражается за свою свободу» [31, 273], и изложил ему свой первый план организации вооруженных отрядов из чернокожих, которые будут действовать по всему Югу. Дж. Браун во время их встреч вплоть до последней в августе 1859 г., когда он открыл Дугласу свой план нападения на федеральный арсенал в Харперс-Ферри, убеждал Дугласа в необходимости организации восстания рабов и партизанской войны на всем Юге.

До конца своей жизни Ф. Дуглас писал о влиянии Дж. Брауна на его ум и сердце, считал Брауна одним из величайших американских героев и включал его в свой личный пантеон героев.

Ф. Дуглас согласился с Дж. Брауном в том, что мирными способами не достичь освобождения рабов. В речи, произнесенной Ф. Дугласом 8 июня 1849 г. в Бостоне, слышится явный отзвук бесед с Дж. Брауном: «...я буду приветствовать информацию, которая поступит завтра, о том, что рабы подняли восстание на Юге, и о том, что черные руки, которые способствовали процветанию и украшению Юга, сеют смерть и разорение» [1, 398 – 399].

Весь предшествовавший жизненный опыт Дугласа подготовил его к необходимости восстания ради свободы, хотя в его душе существовал «конфликт между насилием и ненасилием»³³, хотя он не принял приглашения Дж. Брауна участвовать в нападении на федеральный арсенал.

В каменоломне под Чэмберсбургом (Пенсильвания), куда его вызвал письмом Дж. Браун, в долгой дискуссии, занявшей два августовских дня 1859 г., Ф. Дуглас подверг критике замысел Дж. Брауна как тактически неверный и пагубный и для реализации плана вывода рабов в горы, и для самих участников нападения на арсенал. Сама идея вооруженной борьбы за освобождение рабов под сомнение не ставилась [31, 314 – 319].

Именно предвоенные пятидесятые годы, годы интенсивной журналистской деятельности, дружбы с Дж. Брауном, стали годами радикализации взглядов бывшего сторонника Гаррисона. Сам Дуглас считал, что все самое лучшее сказано и написано им в 1840–1860 гг.

В этот период написана им и романтическая повесть «Раб-герой» (1853)³⁴. Главный герой повести – беглый раб Мэддисон Вашингтон, возглавивший в 1841 г. восстание на невольничьем корабле «Креол». Прототипом героя является реальная историческая личность. Дуглас придал этому персонажу и свои собственные черты. В повести Мэддисон Вашингтон не хочет кровопролития, но в случае необходимости не останавливается перед ним, ссылаясь на опыт Американской революции.

К началу Гражданской войны у Ф. Дугласа, самого радикального после Дж. Брауна аболициониста, сложилась цельная и последовательная система взглядов на рабство и способы его ликвидации, на Союз и пути его сохранения, цели, характер и даже исход надвигающейся войны, которую он предвидел. В ходе войны он уточнил, конкретизировал эти взгляды, дополнил их военной стратегией и требованием политических, гражданских прав для чернокожих американцев. Эти взгляды он отстаивал в своей публицистике, на них опирался в своей общественной и политической деятельности.

Накануне Гражданской войны в статье «Как спасти Союз» (февраль 1861 г.) Дуглас пророчески писал: «Единственной причиной, которая может... привести к Гражданской войне... и разрушить страну, является рабство. <...> Рабство – это болезнь, и повсеместная его ликвидация необходима для будущего спокойствия и безопасности страны. <...> Это вопрос жизни или смерти» [2, 64–65]. С началом войны Дуглас в каждой своей статье и речи не уставал повторять, убедительно аргументировать мысль, которая далеко не всеми его соотечественниками осознавалась.³⁵ «Рабство – причина войны, и его ликвидация – единственный путь выхода из войны» [3, 127] и спасения Союза. Он излагает эту самую дорогую для него мысль то в форме ораторского периода («Любая попытка отделить свободу раба от победы правительства над рабовладельцами-мятежниками и предателями; любая попытка добиться мира для белых, оставив черных в цепях; любая попытка исцелить раны республики, сохранив вирус рабства в ее крови, – любая попытка будет обречена») (3, 99), то в энергично сжатой афористической формуле. Требование «полной и окончательной ликвидации рабства... причины сегодняшних бедствий нации», [3, 126], «глав-

ной причины всех национальных бедствий» [3, 66], стало главным требованием его программы.

В своей публицистике 60-х гг. Дуглас всесторонне рассмотрел проблему рабовладения, показав губительное воздействие рабства на политику, воспитание, образование, религию, духовное здоровье всей нации. Проблему рабства он связал с проблемами войны и мира, с дальнейшими судьбами страны, грядущих поколений, с мировой историей.

Выстраданная Ф. Дугласом ненависть к рабству находит эмоциональное выражение. С жаром библейского проповедника он обличает «гигантского Левиафана рабства», «предателей и мятежников с их черными сердцами и окровавленными руками» [4, 165], мародеров и грабителей с большой дороги. Рабовладелец с его позорным «кодексом чести» увиден в публицистике Ф. Дугласа по-новому, глазами невольника.

Эмоциональное начало, выразившееся в развернутых метафорах, в оценочных прилагательных, глаголах, наречиях, в жарких инвективах, в библейском пафосе обличения, сочетается у Дугласа с жесткой логикой и аналитичностью. Он воспроизводит аргументацию открытых и замаскированных защитников рабовладения и уничтожает эти аргументы с помощью безукоризненной логики, фактов мировой истории, художественной литературы, с помощью огромного жизненного опыта, здравого смысла, юмора и иронии, тщательно продуманных и выстраданных им лично доводов.

Следует сказать и о безостановочном, напористом ритме его публицистики, нарастании темпа от «во-первых» до «в-девятых», когда Дуглас обрушивает на защитников рабовладения все новые и новые аргументы, доказывающие бесчеловечность рабовладельческой системы, ее историческую ограниченность и необходимость ее ликвидации. Контрастное сочетание эмоциональности и аналитичности, влияние музыкальной фольклорной традиции составляют своеобразие публицистики Дугласа.

Дуглас выступил против политики компромиссов с рабовладельческим Югом: «Сражаться против рабовладения, не сражаясь против рабства, – гиблое дело, и это парализует всех, кто в нем участвует...» [3, 116].

«Дело борьбы с рабством с самого начала больше страдало от компромиссов политиков, которые должны были служить ему, чем от атак открытых, незамаскированных врагов. Ему чаще вредили всевозможные «если» и «но» политиков, чем швырянье кирпичей и тухлых яиц расистской толпы» [3, 138].

Ф. Дуглас искусно владеет полемическим мастерством. Очень умело он пользуется вопросами. Чаще всего это не риторические вопросы, а вопросы, требующие ответа, система вопросов, которая обнажает трусливую политику компромиссов. Вопросы делают его публицистику остросюжетной, держат читателей в интеллектуальном напряжении, заставляют думать и отвечать на них. Кроме того, Дуглас бесстрашно ставит и перед собой самые трудные для общества вопросы (Как покончить с войной? Возможно ли, чтобы белые и цветные в Америке когда-либо объединились в одну нацию? Каково будущее черных американцев?), ставит и блестяще отвечает на них.

Уклончивой политике федерального правительства, игнорировавшего главную причину войны – рабство, боявшегося призвать к оружию чернокожих, он противопоставил последовательную и решительную программу действий, включающую жесткие действия против мятежников, освобождение и вооружение рабов, призыв в армию чернокожих Юга и Севера, представление их к офицерским званиям и наградам.

«Мы сражаемся против мятежников только одной рукой, хотя должны сражаться двумя. Мы набираем людей в нашу армию в городах и поселках Севера, а должны набирать их на плантациях Юга. Мы наносим удар по бунтовщикам мягкой белой рукой, а должны ударить железной черной рукой, которую позволяем держать закованной. Мы ловим рабов, вместо того чтобы вооружать их» [3, 204].

Таким образом, у Дугласа была последовательная и абсолютно верная, как показали дальнейшие события, программа действий президента, правительства, армии, программа, которая должна была привести к ликвидации рабства, сохранению обновленного Союза и обретению прочного мира. И он считал себя обязанным открыть глаза на характер войны и на эффективную военную стратегию президенту, правительству, конгрессу, Республиканской партии, американскому народу, мировой общественности. Подлинный наследник и продолжатель Дж. Брауна, он, в отличие от своего друга, начал вести кропотливую работу во имя достижения консенсуса по самому важному вопросу – ликвидации рабства и победы над мятежниками с помощью вооруженных черных американцев.

Президент А. Линкольн, победе которого Дуглас содействовал в обеих избирательных кампаниях 1860 и 1864 гг., был противником рабства. Но в 1860 г. и в начале Гражданской войны он стоял на умеренных позициях, считал самым главным сохранение Союза и заключение компромиссного мира с рабовладельческими штатами.

Ф. Дуглас скрупулезно анализировал деятельность и речи президента, начиная с инаугурационной. Жесткой критике он подверг неоднократно подтвержденное президентом право собственности на рабов, поддержку закона о белых рабах, подавление силами армии выступлений рабов против рабовладельцев, отмену президентом прокламации генерала Фримонта об освобождении рабов Миссури («слабость, глупость и абсурдность этой политики очевидны...») [3, 162], нежелание сотрудничать с четырьмя миллионами чернокожих и призывать их в армию, стремление к компромиссному миру с сохранением рабовладения, поддержку теории и плана колонизации черной расы. Ф. Дуглас в своих статьях и речах, опубликованных в «Дуглас мансли», упрекал президента за медлительность, нерешительность и неверную военную стратегию.

Вместе с тем Ф. Дуглас верил в великую историческую роль А. Линкольна в решающий час американской истории, с большим уважением относился к его личности. Еще до избрания А. Линкольна президентом Ф. Дуглас высоко оценил общественную позицию, которую он занял в дискуссии с сенатором-демократом С. Дугласом, и увидел в А. Линкольне лидера, способного объединить всех противников рабства. В апреле 1861 г. Ф. Дуглас пророчески пишет о нем как о «первом антирабовладельческом президенте» [3, 79–80] и ценит в нем «сердце и ум», силу духа, стойкость, основательность, выделяя в качестве главной характеристики редкое для политика качество – честность («честный человек», «честный Авраам»).

Ф. Дуглас в своей публицистике (а затем и личных беседах) обращается к президенту как адресату, стремится изменить его умеренную позицию, излагает свои взгляды на войну как войну «за и против рабства», в самом начале войны предлагает, «как покончить с войной» и спасти Союз, анализирует конкретные пути ликвидации рабства, в том числе и издание президентом Прокламации, обосновывает необходимость привлечения чернокожих в армию, предостерегает против компромиссов с мятежниками, призывает извлечь уроки из допущенных ошибок, убеждая, дискутируя, приводя все новые аргументы, ссылаясь на мировое общественное мнение.

И во многом Ф. Дуглас преуспел, ибо А. Линкольн, наделенный здравым смыслом, сам стремился извлекать уроки из исторической ситуации, прислушивался к мнениям уважаемых им людей, в том числе интересовался мнением Дугласа, которого считал «одним из самых достойных людей, если не самым достойным человеком в Соединенных Штатах»³⁶.

22 июля 1862 г. А. Линкольн познакомил правительство с проектом Прокламации об освобождении рабов. 22 сентября 1862 г. доработанный А. Линкольном проект был опубликован. Хотя известие о предстоящем освобождении рабов привело к потере Республиканской партией голосов в пяти штатах на выборах осенью 1862 г., президент сдержал

слово и подписал Прокламацию 1 января 1863 г. Широко известны слова А. Линкольна о том, что если его имя когда-нибудь войдет в историю, то благодаря этому документу.

Сразу же после предварительной публикации Прокламации в сентябре 1862 г. Ф. Дуглас высоко оценил ее, несмотря на ее недостатки (свободу получали только рабы мятежных штатов, не контролируемых федеральным правительством): «...это самый важный документ из всех, под которым президент Соединенных Штатов когда-либо ставил свою подпись», – и выразил уверенность, что «Авраам Линкольн не сделает ни шага назад [3, 274].

Ф. Дуглас понимал, как непросто было А. Линкольну принимать радикальные решения: «С истинно аболиционистской точки зрения, м-р Линкольн кажется медлительным, холодным, вялым и безразличным, но, учитывая общественное мнение, с которым он как государственный деятель не может не считаться, он был быстрым, радикальным и решительным»³⁷.

В этой радикализации, кроме целого ряда факторов, была и заслуга Ф. Дугласа, стремившегося к выявлению и сближению позиций.

Важными эпизодами истории достижения консенсуса стали две встречи Ф. Дугласа с А. Линкольном в 1863, 1864 гг.

После того как А. Линкольн подписал Прокламацию, с января 1863 г. черных стали активнее привлекать в армию северян. Дуглас обосновывал необходимость призыва рабов и свободных черных американцев в армию с первых дней войны. Во многом он опирался на идеи Дж. Брауна.

Через всю публицистику Ф. Дугласа периода Гражданской войны проходит сквозной образ федерального правительства, которое предпочитает сражаться с мятежными штатами одной нежной белой рукой, в то время как железная черная рука по вине правительства бездействует. В статье «Сражаясь с мятежниками только одной рукой» Дуглас воссоздает гипотетическую ситуацию возможной встречи с президентом: «Мы бы сказали ему, что сейчас не время сражаться одной вашей белой рукой и позволять вашей черной руке оставаться закованной» [3, 153]. Дуглас отстаивает идею создания черных полков, считая, что один черный полк в условиях Юга будет эффективнее двух белых полков.

Когда в начале 1863 г. губернатор штата Массачусетс обратился к Ф. Дугласу с просьбой помочь в организации 54-го и 55-го Массачусетских полков, все солдаты которых будут чернокожими, Ф. Дуглас принял самое активное участие в работе по их формированию. 21 марта 1863 г. он обратился к людям черной расы с призывом «Цветные, к оружию!» [3, 317 – 319], и это обращение было напечатано во всех газетах Рочестера.

В статье «Почему цветной должен записаться добровольцем?» [3, 340 – 344] Дуглас приводит и аргументирует девять причин, по которым следует вступить в армию. Он объездил весь Север, агитируя, записывая добровольцев. Он агитировал не только словом. Три его сына пошли воевать. Двое из них, Льюис и Чарльз, первыми в штате Нью-Йорк записались добровольцами в 54-й Массачусетский полк, который очень скоро отличился в боях и которому выпала честь первому войти в апреле 1865 г. в столицу Конфедерации Ричмонд.

Когда обнаружилось, что черные солдаты подвергаются в армии дискриминации, Ф. Дуглас счел необходимым обратиться к президенту и был очень доброжелательно принят А. Линкольном в конце июля 1863 г.

Между ними было много общего: выходцы из низов, «self-made men», ставшие выдающимися представителями своей расы, люди здравого смысла, бескорыстно и самоотверженно служащие своему народу. Позже Дуглас вспоминал: «Я сразу почувствовал себя в обществе честного (honest) человека, которого я мог любить, уважать, кому мог полностью доверять» [31, 347].

Как всегда, Ф. Дуглас предложил позитивную программу по улучшению положения черных солдат: 1) платить им такое же жалование, что и белым; 2) защищать черных солдат, попавших в плен, от бесчеловечного обращения; отвечать на убийства черных военнопленных такими же действиями по отношению к пленным конфедератам; 3) награждать и присваивать воинские звания отличившимся военнослужащим.

Каждый пункт был серьезно и основательно обсужден. А. Линкольн был честен и искренен. Он привел ряд доводов, почему черным солдатам пока платят меньше, чем белым, но сказал, что это вопрос времени и он будет решен положительно. К концу войны большинство черных военнослужащих получали равное с белыми жалование. По второму пункту Линкольн ничего не обещал, сказав, что идея возмездия неповинным кажется ему бесчеловечной. Реакция Дугласа: «... хотя я не мог согласиться с ним, я не мог не уважать его за человечность» [31, 349]. Третий пункт программы не вызвал у А. Линкольна возражений, и он обещал подписывать награждения и продвижение по службе, которые ему будет представлять военный министр.

Вскоре после этой встречи, 30 июля 1863 г., президент подписал приказ, по которому за каждого убитого военнослужащего Соединенных Штатов, попавшего в плен, будет убит военнопленный-конфедерат.

«К концу войны около 200 тыс. черных служили в армии и флоте Союза»³⁸. Есть все основания утверждать, что программа участия рабов и свободных чернокожих в военных действиях с оружием в руках, которую Ф. Дуглас разработал в самом начале войны (не без влияния Дж. Брауна) и которую убедительно аргументировал, отстаивал и развивал в статьях, речах, письмах и при личной встрече с президентом, повлияла на военную стратегию президента.

Вторая встреча Ф. Дугласа с президентом состоялась в конце августа 1864 г. по инициативе А. Линкольна. Президент был встревожен усилившимися требованиями демократов и части республиканцев любой ценой заключить мир. Президента обвиняли в том, что он ведет войну не за сохранение Союза, а за ликвидацию рабства. На Дугласа произвело глубокое впечатление изменение позиции Линкольна: «... прежде он говорил в ответ на требования мира, что его целью является *спасение Союза*, независимо от того, сохранится рабство или нет. То, что он говорил теперь, содержало более глубокое осуждение рабства, чем все, что он когда-либо говорил или писал» [31, 358].

Президента беспокоила судьба рабов в случае заключения мира, и он предложил Дугласу составить план действий по выводу рабов в распоряжение федеральных войск с помощью группы разведчиков. Дугласа поразило сходство замысла А. Линкольна с планом Дж. Брауна. 29 августа он прислал из Рочестера составленный им план [3, 405 – 406]. План не понадобился, так как У.С. Грант активизировал наступление, А. Линкольн был вновь избран президентом, конфедераты разгромлены, а рабство на всей территории Юга ликвидировано.

Последний раз они встретились на приеме в честь второй инаугурации А. Линкольна в марте 1865 г. Президент представил его окружающим: «Это мой друг Дуглас» – и спросил его мнение о своей инаугурационной речи. Дуглас сказал: «Это было священное усилие (a sacred effort)» [31, 366].

После гибели президента его вдова прислала Ф. Дугласу в подарок любимую трость А. Линкольна, на которую он опирался во время ходьбы, и записку, в которой писала о глубоком уважении А. Линкольна к Дугласу и о его желании сделать ему подарок. Думается, что это и символический подарок.

И в личной жизни радикал Ф. Дуглас стремился к консенсусу с самим собой.

Он сын чернокожей рабыни, чьи предки жили в Африке, и белого рабовладельца. Его первая жена – Анна Мюррей – цвета кожи его матери. Овдовев, он женился на белой Элен

Питс, у которой цвет кожи его отца. Он старался примирить в себе, и ему это удавалось, его «Negroness» и «Americanness».

Таким образом, Ф. Дуглас не шел на компромиссы по принципиальным вопросам, но он стремился к консенсусу и добивался его на общественно-политическом и личностном уровнях, сочетая радикализм (без фанатизма и догматизма) и консенсус в своей жизни и публицистике.

Важнейшей составляющей мировидения и публицистического и художественно-документального творчества Ф. Дугласа является проблема идентификации.

На протяжении XIX–XX вв. афро-американские писатели буквально выстрадали эту проблему в своей жизни и в своем творчестве, рассматривая ее в философском, религиозном, психологическом, этнографическом, социологическом, историческом аспектах, решая ее на уровнях личностном, расовом, национальном, общечеловеческом.

Фредерик Дуглас был первым афро-американским писателем, журналистом и общественным деятелем, который решал в своей жизни и в своем творчестве проблему идентификации во всей ее универсальной полноте и многообразии аспектов. Все значительные афро-американские писатели XX в.: и У.Э.Б. Дюбуа, и Р. Райт, и Дж. Болдуин, и Т. Моррисон – идут вслед за Ф.Дугласом.

Ф. Дуглас родился на рабовладельческой плантации в штате Мэриленд, который граничит на севере вдоль линии Мэйсона – Диксона с Пенсильванией. До начала Гражданской войны эта линия символизировала границу между свободными штатами и рабовладельческими. К началу Гражданской войны в штате было примерно равное число свободных черных и рабов. Ф.Дуглас – сын рабыни с очень черной кожей и статной фигурой. Предки его матери жили в Африке. Своего отца, как и точной даты рождения (1818? 1817?), он не знал, но рабы говорили, что он сын рабовладельца. О том, что его отцом был белый, свидетельствовал и светлый, желтый цвет его кожи.

Двадцать лет он был рабом, в 1838 г. он бежал на Север, что было равнозначно новому рождению. Там он сменил фамилию «Бэйли» на фамилию «Дуглас», сохранив имя «Фредерик», данное ему при рождении. В конце 1846 г. английские друзья выкупили его из рабства. После смерти его чернокожей жены Анны, с которой он прожил сорок четыре года, Ф.Дуглас женился в 1884 г. на белой женщине Элен Питс, вызвав недовольство своей семьи и представителей своей расы.

Кто же он: раб или свободный человек, черный или белый, африканец или американец, южанин или северянин, глубоко верующий христианин или атеист, сопоставлявший колокольный звон в «этой христианской стране» со звоном кандалных цепей на рабах, писатель или журналист? Эти вопросы осознанно и в определенной последовательности на протяжении всей его сознательной жизни и на разных этапах творчества Ф.Дуглас формулировал, решал для себя и об этом писал в автобиографической трилогии и в публицистике 40–80-х гг.

Для Ф. Дугласа раса не является определяющим фактором в личностной и национальной идентификации, за что его упрекают многие современные афро-американские авторы. Так, У. Мартин в исследовании «Мировидение Фредерика Дугласа» характеризует его на расу как романтическую утопию³⁹. С точки зрения Дугласа, «негритянская раса – часть одной человеческой семьи» [2, 292], он постоянно подчеркивает «единство человеческой расы» [2, 292, 293, 306, 307]. Но и он не мог не считаться с менталитетом XIX в., придававшим огромное значение расовым различиям, и менталитетом своей страны. Для американского менталитета понятие «американец» было тождественно понятию «представитель белой расы». Т. Моррисон пишет о том, что понятие «раса» употреблялось как «метафора», необходимая для обозначения понятия «Americanness»: в национальной идентификации «американец» определялся как «белый»⁴⁰.

Ф. Дуглас считает, что у каждой расы есть свои специфические достоинства и недостатки, и он выявляет их, сопоставляя черную расу с «другими» – представителями белой и желтой рас: англосаксами, ирландцами, шотландцами, немцами, французами, евреями, индийцами, индейцами, латиноамериканцами. Обращение к опыту «других», которые отнюдь не являются для Дугласа «чужими», служит просветительским целям: «другие», с его точки зрения, в чем-то являются примером для подражания, а также позволяют лучше понять «нас». Он восхищается склонностью англосаксов к демократии и порицает их «любовь к власти» как одну из самых характерных черт англосаксонской расы [4, 348], противопоставляет предусмотрительных и дальновидных евреев и немцев непредусмотрительным и недальновидным черным. Самой привлекательной и характерной чертой людей его расы он считает так полно проявившееся и в жизни, и в музыке жизнелюбие, «жизненную стойкость, способность к выживанию, their malleable toughness» [2, 308].

Дуглас считает, что эти качества сформировались в условиях насильственного отторжения африканцев от исторической родины. Признание африканских корней присутствует в системе взглядов Ф. Дугласа, которая нашла выражение как в его публицистике, так и в автобиографической трилогии.

Чтение автобиографическим героем «Повествования о жизни американского невольника Фредерика Дугласа» «Диалога рабовладельца и раба» вызывает у него мысли об Африке: «Чем больше я читал, тем больше проклинал и ненавидел моих поработителей. Я видел в них банду разбойников, которые отправились в Африку, выкрали нас из наших домов и сделали рабами в чужой стране»⁴¹, в «этой христианской стране»⁴². В книге «В рабстве и на свободе» связь с африканским прошлым усилена. Автор подчеркивает, что предки его матери жили в Африке. Он видит сходство матери с изображением статуи египетского фараона Рамсеса Великого. А в своей публицистике он не раз обращается к наследию древнего Египта и подчеркивает, что «Египет – это Африка», «древние египтяне не были белыми; напротив, они были такими же темнокожими, как многие в этой стране, кого считают чистокровными неграми» [2, 296]. Он гордится вкладом египтян в мировую цивилизацию как вкладом его собственной расы. Не случайно он дважды посетил Египет.

В книге «В рабстве и на свободе» значительно большее место по сравнению с первой книгой занимает образ Сэнди Дженкинза. Сэнди Дженкинз в изображении Дугласа – «настоящий африканец», и он обладает мистическим даром. В трудный час испытаний он предложил юному Фредерику «магический предмет», «волшебное средство» (В. Пропп), которое должно придать ему силы противостоять «объездчику рабов» Коуви. Эти магические «корешки» (roots) – аллюзия, отсылающая к африканским корням.

Африка в этой книге ассоциируется с утраченным Раем. Дети на плантации, еще не осознавшие, что они рабы, «счастливы, как маленькие язычники под пальмами Африки» [26, 41].

Но национальное у Дугласа не сводится к расовому своеобразию и африканским корням. По учебному пособию «Колумбийский оратор», составленному учителем и писателем из Массачусетса Калемом Бингхэмом, автобиографический герой Дугласа учится не только искусству красноречия, но и американскому духу Просвещения и свободы.

Чувствуется присутствие и другого учителя – «отца американской нации» Б. Франклина. Размышления героя о несправедливости ситуации, когда он должен отдать хозяину заработанные своим трудом деньги, – размышления свободного американца, трудолюбивого и бережливого, стремящегося «делать деньги». Герой после побега на Север верит, что может всего добиться с помощью труда, энергии и таланта. И автор, и герой становятся человеком типа «self-made man», образцом американского характера. В предисловии 1855 г. к книге «В рабстве и на свободе» Джеймс Смит имел все основания напи-

сать: «Американская книга, написанная для американцев» (26, XXXI). История автора и героя – воплощение американского успеха, «success story».

Люди его расы – неотъемлемая часть американской нации в целом, которая видится Дугласу как «composite American nationality», соединение белой и черной рас.

Ф. Дуглас формулирует принципиальную позицию национальной идентификации чернокожих: «Кто я? Американец или чужак?», – определяет критерии национальной идентификации и извлекает из своего личного опыта и долгих размышлений ответы:

«Я американский гражданин. По рождению, чувствам, надеждам, стремлениям, обязанностям я американский гражданин... Я американский гражданин не только по рождению, но и по выбору...» [3, 213].

«Мы американцы по рождению и воспитанию и отдаем предпочтение американским институтам сравнительно с любой другой страной» [3, 286].

«Я цветной и американец» [3, 322].

Америка – «наша общая страна» [3, 418], она должна стать для чернокожего «родным домом», «все американцы – его соотечественники» [3, 403].

«Рабство – главная причина всех национальных бедствий» [3, 66], которую необходимо устранить, предательство демократических традиций американского народа, «преступление и позор всей нации» [3, 257].

Ф. Дуглас выступает против деления людей по цвету кожи, против изоляции рас, наций как внутри страны, так и во всем мире. Резкое неприятие вызвали у него планы переселения черной расы в Центральную Америку или Африку, планы, в которых он увидел проявления расизма и национализма. Его первое публичное выступление в марте 1839 г. было направлено против колонизации. В открытом письме генералу Блайеру, опубликованному в октябре 1862 г., он пишет: «Я не вижу таких принципиальных различий между расами, которые бы могли помешать им жить мирно и счастливо в одной стране, под управлением одного правительства» [3, 288]. «Все направление развития современной цивилизации несовместимо с изоляцией и разделением на расы. Если бы Россия встала на такой путь, то могущество и сила этой великой нации были бы подорваны наполовину. Только предположите, что жителей Кавказа выселили бы к монголам... и так далее, и абсурдность плана выселения чернокожих станет явной» [3, 285].

Плану колонизации Ф. Дуглас противопоставляет интеграцию, наделение чернокожих равными с белыми правами, в том числе правом избирать и быть избранными, создание качественно нового Союза, основанного на принципах «свободы, равенства и братства».

Характерной чертой Дугласа – мыслителя и публициста в 50–60-е гг. становится интерес к закономерностям мировой истории, к историческому опыту всего человечества, размышления об интересах и принципах отдельных наций и всего человеческого сообщества. Он систематически обращается к опыту «других», ищет в этом опыте поучительные примеры, аналогичные ситуации, аргументы для обоснования принципа единства человечества.

Кроме Англии, больше всех других стран внимание Дугласа приковывает Россия. С нее обычно он начинает сопоставления, сравнения, использует опыт России как аргумент в полемике.

В опыте освобождения крепостных крестьян, в практике существования многонационального государства он видит множество поучительных для Америки аналогий. Ценнейшим примером он считает ликвидацию крепостного права в России: «... в то время как Россия с ее самодержавным правлением освобождает крепостных, Соединенные Штаты с их демократическим правлением являются ареной кровавой Гражданской войны за расширение рабовладения» [3, 136].

В речи, произнесенной по поводу Прокламации Линкольна 1863 г. об освобождении рабов, Дуглас приравнивает это событие к величайшим событиям истории цивилизации, «к благородному акту русской свободы, по которому двадцать миллионов крепостных, вопреки шумным протестам заносчивых тиранов, были освобождены от крепостного права» [3, 323].

Он вновь и вновь обращается к опыту России как к примеру: «Рабство должно пасть, как оно пало в Вест-Индии, как оно пало в освобожденных штатах, как оно пало в России...» [3, 328].

В то же время, что и Ф. Дуглас, с ноября 1859 г. по апрель 1862 г., в России с ежемесячными обзорами событий в США выступает в «Современнике» Н.Г. Чернышевский. Разделенные огромным расстоянием, они как бы перекликаются друг с другом на страницах радикальных ежемесячных изданий. Оба они сопоставляют крепостное право в России и рабовладение в США, проявляют глубокое уважение к народу другой страны. Н.Г. Чернышевский пишет об американцах: «Великая и благородная нация»⁴³, Ф. Дуглас о русских: «Мощь и сила этой великой нации» [3, 285]. Оба высоко оценивают личность Дж. Брауна и видят в восстании 1859 г. в Харперс-Ферри пролог грядущих событий, идентично оценивают причины, характер, перспективы Гражданской войны, ход военных действий, политические партии, политиков, военачальников, апеллируют к мировому общественному мнению, мечтают об освобождении поработенных во всем мире.

Осознавая афро-американцев как неотделимую и равноправную часть нации, Ф. Дуглас подчеркивает и принадлежность американского народа ко всему человеческому сообществу, и ответственность перед ним. «Ни одна цивилизованная нация не может быть безразличной к мнению человеческого сообщества» [3, 136]. Он видит все человечество, весь земной шар как единое сообщество. И начинать эти всечеловеческие отношения с «другими» американской нации нужно с себя: «Если люди не могут жить мирно в одной стране, они не смогут жить на одном континенте и в конечном счете на одной планете» [3, 265]. И он убеждает американцев, апеллируя к опыту «других», усваивать «высочайшие идеи священности человека и учиться полноте и совершенству человеческого братства» [3, 225].

Адекватной формой выражения этих истин является широкое использование в его творчестве фольклора черных американцев (глубокое влияние музыкального фольклора на его прозу и публицистику, традиции проповеди бродячих проповедников, юмор, пословицы, поговорки, язык), тесная связь с пуританской традицией, влияние Б.Франклина и идей американского Просвещения, сказавшиеся на образе героя, «self-made man», характерное для англоязычной литературы присутствие Шекспира в виде цитат и аллюзий, влияние традиций американского романтизма.

И все это основано на общечеловеческом мифологическом фундаменте («the quest myth», архетипы культурного героя, трикстера, мудрого старика, архетипический жанр Одиссеи, мифологическая символика). Утверждение общечеловеческой природы и общечеловеческих принципов происходит и с помощью Библии. Библейские мотивы (цитаты, образы, сюжеты, аллюзии, идеи, лексика, стиль) пронизывают как его автобиографические книги, так и публицистику.

Подходы Ф.Дугласа к национальной идентификации, гуманистические идеи священности человеческой личности, причастности каждого народа к судьбам человечества, диалектическое понимание связи национального и общечеловеческого, неприятие деления людей по цвету кожи, противопоставления по национальному признаку, мечту о мире без войн унаследует крупнейший афро-американский писатель второй половины XX в.

Джеймс Болдуин, мать которого, как и Дуглас, родилась в штате Мэриленд, а он сам, как упоминалось выше, закончил в 1938 г. в Гарлеме школу имени Фредерика Дугласа.

Взгляды Ф. Дугласа, его публицистика созвучны и нашему времени – началу XXI века.

Примечания

- ¹ McFeely W.S. Frederick Douglass. N.Y.; London, 1991. P. 283.
- ² Д. Престон на основе неизвестных Ф. Дугласу архивных документов убедительно доказал, что Ф. Дуглас родился в феврале 1818 г., а не в 1817 г., как предполагал сам Дуглас. См.: Preston D.J. Young Frederick Douglass: The Maryland Years. Baltimore; London, 1980. 242 p.
- ³ Например, в 1843 г. в Пендлтоне он подвергся нападению толпы расистов. Ему сломали правую руку, которую он так и не смог полностью восстановить. Дуглас не сомневался, что пожар в его доме в Рочестере в 1872 г. был делом рук расистов.
- ⁴ См.: The Life and Writings of Frederick Douglass. 5 vols. / Ed. by Ph. S. Foner. N.Y., 1950 – 1975. Vol. 3. P. 408 – 422. Далее ссылки на тома и страницы этого издания приводятся в тексте.
- ⁵ В 1841 г. в «Нэшл антислейвери стандард» был опубликован текст его речи «Церковь и предубеждения». См.: The Life and Writings of Frederick Douglass... Vol. 1. P. 103 – 105.
- ⁶ П.Б. Перри считает, что мысль об издании собственной газеты появилась у Дугласа в августе 1841 г. после того, как он успешно выступил на аболиционистском съезде в Нантакете и стал агентом Массачусетского общества борьбы с рабством. См.: Perry P.B. Before *The North Star*: Frederick Douglass' Early Journalistic Career // *Phylon*. March 1974. Vol. 35. P. 96 – 107.
- ⁷ Penn G. The Afro-American Press and Its Editors. Rev. ed. 1891. N.Y., 1969. P. 68 – 69.
- ⁸ Frederick Douglass: Selections from his Writings / Ed. with an Introd. by Ph.S. Foner. N.Y., 1968. P. 21.
- ⁹ Huggins N.I. Slave and Citizen: The Life of Frederick Douglass. Boston; Toronto, 1980. P. 174, 178.
- ¹⁰ Peabody E. Narratives of Fugitive Slaves // *Critical Essays on Frederick Douglass* / Ed. by W.L. Andrews. Boston, 1991. P. 25.
- ¹¹ *Voices of Multicultural America: Notable Speeches Delivered by African, Asian, Hispanic and Native Americans, 1790-1995* / Ed. by D.G. Straub. Detroit, 1996. P. 312.
- ¹² Rogers N.P. Southern Slavery and Northern Religion: Two Addresses // *Douglass F. Narrative of the Life of Frederick Douglass, an American Slave, Written by Himself*. Boston; N.Y., 1993. P. 130.
- ¹³ Библейская энциклопедия. Репр. изд. 1891. М., 1990. С. 427.
- ¹⁴ Redding J.S. Let Freedom Ring // *Critical Essays on Frederick Douglass...* P. 60.
- ¹⁵ Ibid. P. 59.
- ¹⁶ Loggins V. The Negro Author: His Development in America to 1900. Port Washington, 1964. P. 136.
- ¹⁷ Holland F.M. Frederick Douglass: The Colored Orator. N.Y.; London; Toronto, 1895. P. 363.
- ¹⁸ Цит. по: Washington B.T. Frederick Douglass. London, 1906. P. 128.
- ¹⁹ Douglass' Monthly. N.Y., 1969. Vol.1-3: 1859 – 1863. 464 p. Vol. 4 - 5: 1861 - 1863. P. 464 – 850.
- ²⁰ См.: Washington B.T. Frederick Douglass... P. 126.
- ²¹ Freedom's Journal. 1827. March 12: (Electronic Resource). Mode of Access: <http://memory.loc.gov/ammem/aaohhtml/exhibit/aopart2b.html>. Title from Screen. (Feb. 26. 2004).
- ²² См.: Aptheker H. The Negro in the Abolitionist Movement. N.Y., 1941. P. 33.
- ²³ Walker's Appeal in Four Articles; Together with a Preamble, To the Coloured Citizens of the World, but in Particular, and Very Expressly, to Those of the United States of America, Written in Boston, State of Massachusetts, September 28, 1829. Third ed.; With Additional Notes, Corrections, & c. Boston, 1830. 88 p.
- ²⁴ См.: Daniel W. Black Journals in the United States. Westport, Conn., 1982. P. IX.
- ²⁵ См.: Oak V.V. The Negro Newspapers. Yellow Spring, 1948. P.122 – 123.
- ²⁶ Smith J.M. Introduction // Douglass F. My Bondage and My Freedom. N.Y.; Auburn, 1855. P. XXIV.
- ²⁷ Bullock P.L. The Afro-American Periodical Press 1839 – 1909. Baton Rouge; London, 1981. P. 4.
- ²⁸ См.: La Brie III H.G. A Survey of Black Newspapers in America. Kennebunkport, 1979. P. 20.
- ²⁹ См.: Boardman Fon W. America and the Civil War Era: 1850 – 1875. N.Y., 1976. P. 194.
- ³⁰ См.: Douglass' Monthly. N.Y., 1969. Vol.1 – 3: 1859 - 1863. P. 2.
- ³¹ Douglass F. Life and Times of Frederick Douglass, Written by Himself: His Early Life as a Slave, His Escape from Bondage, and His Complete History to the Present Time. N.Y., 1892. P. 264. Далее ссылки на страницы этого издания приводятся в тексте.
- ³² Сэндберг К. Линкольн: Пер. с англ. М., 1961. С. 138.
- ³³ Takaki R.T. Violence in the Black Imagination: Essays and Documents. N.Y., 1972. P. 31.
- ³⁴ Douglass F. The Heroic Slave // *Autographs for Freedom* / Ed. by Julia Griffiths. Boston; Cleveland; London, 1853. P. 174 – 239.

- ³⁵ Неслучайно Н.Г. Чернышевский в рецензии на книгу Г.К. Кэри «Политико-экономические письма к президенту Соединенных Штатов» подверг критике иллюзии автора, будто бы все дело в таможенной политике. «Коренное зло в Соединенных Штатах – невольничество» – писал Н.Г. Чернышевский, стоявший на близких Дугласу позициях («Современник», январь 1861 г.). См.: Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений: В 16 т. М., 1939 – 1953. М., 1950. Т. 8. С. 496.
- ³⁶ Цит. по: Miller D.T. Frederick Douglass and the Fight for Freedom. N.Y., 1988. P. 108.
- ³⁷ Цит. по: Smith E.C. Frederick Douglass's Influence on the War Strategy of Abraham Lincoln // The St. John's Review. 1992. Vol. XLI. No. 3. P. 60.
- ³⁸ Huggins N.I. Slave and Citizen... P. 93.
- ³⁹ Martin W.E., Jr. The Mind of Frederick Douglass. Chapel Hill – London, 1984. P. 219, 221.
- ⁴⁰ Morrison T. Playing in the Dark: Whiteness and the Literary Imagination. Cambridge, Mass., 1992. P. 47.
- ⁴¹ Douglass F. Narrative of the Life of Frederick Douglass, an American Slave, Written by Himself. Boston, Mass., 1845. P. 40.
- ⁴² Ibid. P. 38.
- ⁴³ Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений. М., 1950. Т. 7. С. 916.

А.А. Журавлева

Д.С. МЕРЕЖКОВСКИЙ – КРИТИК Л.Н. ТОЛСТОГО

Д.С. Мережковский – талантливый русский прозаик конца XIX – первой половины XX века, публицист, поэт, философ, переводчик. Особое место в его творческом наследии занимает литературная критика, представленная многочисленными статьями и работами, вмещающими оценку творчества литературных деятелей начиная со времен античности. Критика Мережковского необычайно интересна и богата. Она по-новому раскрывает творчество величайших умов, которыми был так богат XIX век. Среди литературной критики Мережковского важное место занимают его работы о Л.Н. Толстом.

Одним из самых значительных исследований в творческом наследии критика является книга «Л. Толстой и Достоевский». До Мережковского о Л. Толстом писали представители революционно-демократической критики – Н.Г. Чернышевский (о «Севастопольских рассказах») и Д.И. Писарев («Промахи незрелой мысли» о «Детстве. Отрочестве. Юности» и «Старое барство» по роману «Война и мир»). Оценка творчества Л. Толстого давали также Некрасов, Салтыков-Щедрин, Михайловский, Горький, Вересаев и другие современники писателя. Среди зарубежных литераторов следует выделить «Жизнь Толстого» Романа Роллана и высказывания о творчестве Л. Толстого Томаса Манна.

Работа Мережковского впервые была напечатана в 1900–1902 гг. в журнале «Мир искусства», одним из близких сотрудников которого был сам критик. Она сразу же привлекла к себе всеобщее внимание в литературном мире. В этом глубоко обоснованном и блестящем по форме произведении автор выступает с оригинальной концепцией творчества писателей. В предисловии к полному собранию сочинений Мережковский пишет, что книга его посвящена борьбе двух начал в русской литературе, противодействию двух правд – Божеской и Человеческой. Преемником земного начала, человеческой правды в русской литературе Мережковский считает Льва Толстого, а носителем духовного начала, правды Божеской – Федора Достоевского. Сравнивая двух великих писателей, Мережковский видит истоки их творчества в А. С. Пушкине. «Он <Л. Т.> и Достоевский близки и противоположны друг другу, как две главные, самые могучие ветви одного дерева, расходящиеся в противоположные стороны своими вершинами, сросшиеся в одном стволе своими основаниями»¹. Высокую оценку этому исследованию Мережковского дал в 1923 г. Н. Бердяев, который считал, что о Л. Толстом и Ф. Достоевском лучше всего писал Мережковский².

Художественное исследование Мережковского распадается на две части – позитивная сторона концепции критика, прочно обоснованная и аргументированная, и наименее